

Село Преображенка, что в Оренбургской области, сам Александр Григорьевич Зибарев называет "тупиковой деревней". Родился, рос, не ведал электричества, радио или каких-либо средств связи. Асфальт впервые увидел много лет спустя в Оренбурге, чем был весьма изумлен. Маугли, да и только. А вот в армии кое-что повидать пришлось, да и хлебнуть пришлось тоже. Это была специальная часть особого назначения — парашютисты дальней диверсионной разведки. Вот так-то.

А на ВАЗ дорога была не очень-то замысловатой. Ехал из армии домой, да слез с поезда в тогдашнем Куйбышеве и ... поступил в политехнический институт. После учебы дошел до заместителя начальника цеха на станкозаводе, а потом "добровольцем" приехал в наш город. Так что в июне пошел 32-й год, как Зибарев на автозаводе. Уже 32-й... Большая часть жизни из своих шестидесяти. Сегодня у Александра Григорьевича юбилей, с чем редакция его и поздравляет.

Высокий. Красивый. Волевой. Это краткий смысл впечатлений о Зибареве, васаказанных женщинами.

"Ну, этот может!" — сказал один из мужчин, и смысл других высказываний сводился к тому же.

А еще говорили, что на мир он смотрит сквозь розовые очки: для него все окружающие люди только хорошие, безвыходных ситуаций для него не существует, а к трагическим моментам в этом мире, мол, нужно относиться философски.

Мать, и та не раз говорила:

— У тебя, сынок, очки розовые: больно уж ты во все веришь, оптимизма у тебя через край.

А сын:

— Ничего, мама, хорошего в жизни больше, чем плохого.

Так-то оно так. Но хорош ли такой подход? В моей жизненной практике случались моменты, когда розового света уж лучше бы не было. Поэтому задаю закономерный вопрос:

— Александр Григорьевич, а вот такая позиция все-таки больше помогает или мешает в жизни?

— Помогает. Ведь из-за такого характера многое скрашивается, жизнь не кажется мрачной даже тогда, когда иной развесил бы нюни. Оптимизм помогал мне всегда. У меня есть уверенность, что человек я сильный, что у меня все получится, что я из любой ситуации найду выход. А ведь часто человек сам себя загоняет в угол при первой же небольшой неприятности. Чувствам таких "тонких" натур я не завидую, хотя их и понимаю. Конечно, не каждый человек во многих смыслах достаточно защищен, чтобы выдержать жизненные "сюрпризы". Есть даже такое житейское понятие: он хорошо держит удар. Так вот я всегда хорошо держу удар. Не подавляю других, но и сам неподавляем.

— Так о себе, наверное, мало кто мог бы сказать. Завидное качество.

— Оно приобретенное.

— Работа над собой?

— Конечно! И помогает мне в этом вера. Не на примитивном бытовом уровне, а в высоком философском понимании. Вера для меня очень близка. Жизнь такая короткая. Она трудно начинается и очень трудно кончается. У всех. Смерть — дело малоприятное, но душу к этому нужно готовить всегда. Пытаюсь в этом плане много познать. И жить стараюсь таким образом, чтобы творить добро. Основательно к этому пониманию я пришел лет семь-восемь назад. В процессе жизненного опыта. При постепенном постижении идей Создателя. При страстном желании понять смысл бытия.

Сильная натура предполагает, по логике, силу во всем. Не-

Розовые очки Александра Зибарева, или Бесконечное стремление к совершенству

ожиданно для меня открылось в Зибареве такое противоречие: страшно боится высокое начальство.

— Совестью клянусь, что в моей жизни ни разу не возникало таких фантазий, как стать, например, премьер-министром. Я человек провинциальный, и до такой высоты для меня — как до Бога. Я вообще начальство боюсь. Устоялось так — и все тут. Вот взять Полякова — какой уж он мне сейчас начальник, а все равно трепет в душе остался. Несколько лет назад в Москве меня разыскивают и говорят: "Тебя Виктор Николаевич хотел бы увидеть". Прихожу. А он: "Мне Каданников поручил разобраться с вопросами заказов на оборонных заводах. Говорят, вы в конверсии имеете богатый опыт. Я хотел бы у вас поучиться. Слушаю вас внимательно". Я смутился: как это может сам Поляков у меня поучиться? Это в голове не укладывалось. Я через стол наклонился к нему и говорю: "Виктор Николаевич, я до сих пор вас до смерти боюсь, поэтому чему-либо научить никак не могу". Он расхохотался: "Ну тогда докладывайте". И я ему в течение полутора часов "докладал".

"Я всегда стремился к совершенству"

Аргументации для этих слов у Зибарева больше чем достаточно. Нужно, говорит, каждый день иметь программу самосовершенствования: день прошел — ты должен знать уже больше, чем вчера. Если стремления к этому нет — в таком объеме информации ты не получишь, а если есть желание, интерес, азарт к познанию жизни — дело совсем другое.

Процесс познания жизни и стремление сделать ее лучше у

Александра Григорьевича настолько велики, что... Для многих читателей "Волжского автостроителя", знающих Зибарева только как вице-президента АО "АВТОВАЗ" и сделавшего много для развития системы АвтоВАЗ-техобслуживания в СССР и России, нижеприведенные факты могут просто шокировать.

Начнем хотя бы с того, что в ноябре 1987 года он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук в институте проблем управления Российской академии наук по тематике АСУ. Через четыре года он уже защитил докторскую диссертацию в институте системного анализа. Уже семь лет, как вазовец Зибарев возглавляет кафедру "Экономика и менеджмент" и является профессором Самарского аэрокосмического университета. В 1994 году Александра Григорьевича избрали членом-корреспондентом Российской академии наук...

Вы удивлены? Подождите, вам предстоит узнать еще немало. Например, то, что Зибарев является президентом Международного института рынка (Самара), что он имеет полсотни научных трудов, что он является главным редактором периодического толстого издания "Рыночная экономика"... Нет, это еще далеко не все! В Самаре его знают как члена специализированного совета по защите докторских диссертаций, а недавно дал он согласие на то, чтобы возглавить такой совет в Тольятти. Это далеко не все звания, не имеющие прямого отношения к должности вице-президента и заместителя генерального директора "объединенного департамента".

— Так разве возможно эффективно все это совместить?! —

вырвалось у меня. — Даже если за двумя зайцами побежишь... а тут...

— Но у меня такой характер! — парирует он. — Я это могу! В чем сила хорошего руководителя? Ведь не в том, что он сам все делает. Вот и у меня получается неплохо замесить дело, а потом расставить на главные направления толковых людей и помогать им. Вот сейчас плюс ко всему я готовлюсь создать Международный фонд поддержки российской науки и образования — поддержку Российской академии наук я уже получил. Международная финансовая помощь нашей науке ведь уходит в песок, а толку мало. Есть концепция, согласно которой наука начнет работать по-настоящему, а потенциал у наших ученых очень большой.

— И все-таки я никак не могу понять, как одно у вас не мешает другому.

— Я же не лопатой копаю, а отрабатываю идею, ищу людей, которые согласны в эту идею врываться, поставить над ними лидера, то есть, как я говорил, за-

шит", то есть не потерял ключа его понимания. Был у него когда-то шикарный немецкий, но просто практики маловато. А вот без английского и французского не проходит ни дня. Даже утро он начинает с языков, совмещая с физическими нагрузками. Встает в пять утра, в течение часа занимается на тренажерах, а в это время диски выдают диалоги на том или ином языке. Если постоянно не тренироваться, говорит Александр Григорьевич, то человек ежегодно теряет до 40 процентов имеющихся знаний и умений. А так... За рубежом он всегда обходится без переводчиков, а на звонки со всего мира отвечает на "нужном" языке. Делают свое дело и книжки, которые удается читать в подлиннике. Статьи, не чурается он и наших классиков: "Я теперь совершенно по-другому, по-философски подхожу к некогда самым противным "школьным" произведениям Чехова или Достоевского".

Что касается охоты, то любителем этого дела он в свое время был заядлым. Раздавались его выстрелы и в районе Уральска, и под Оренбургом, и в окрестностях Октябрьска. Теперь на охоту выбирается редко. Видимо, действительно нельзя объять необъятное.

Петь? Нет, не поет. Только при застолье. Говорит, вокальные данные не ахти, а больше — из-за застенчивости (противоречивый все-таки человек Зибарев, верно?). На органе, правда, бывает, что-нибудь фантазирует. Это как Шерлок Холмс, не очень-то хорошо умея играть, пилил на своей скрипке, обдумывая плеч своих рассуждений. Зибарев в музыкальном отношении, пожалуй, будет выше Холмса, потому что с детства играл на баяне, а в армии — так почти "с листа", да сейчас нет-да и возьмет в руки итальянский пятирядный, с регистрами баян "Феротти", пофантазирует со звуками, выдаст какое-нибудь поурри — то, что в голову придет.

"Предназначение выполнил"

— Жизнь у меня удалась, — приведу заключительный монолог Александра Григорьевича. — Много мне пришлось в жизни потрудиться, почувствовать, поведать. Поучился уму-разуму в Италии, чтоб поработать потом во славу ВАЗа; по пьянствовал с французскими докерами, чтобы вовремя отправить оборудование к нам на чужих судах; походил с Михаилом Шолоховым по Парижу; "попахал" при создании автосервиса в стране...

И вообще я считаю, что свое предназначение на земле я выполнил: двух сыновей я вырастил, деревья посадил за жизнь много, дом в Подстепках построил...

Нет, против старости я все равно протестую. И ишемия присутствует, и микроинсульт был, но жизнь продолжается. Попрыгал с парашютом — понравилось. Пожалуй, займусь основательней. Раз семнадцать летал на планере. Здорово! Одним словом, полет! После юбилея этим делом стоит заняться всерьез...

Виктор БОРМОТОВ.